

Саске застыл на пороге кабинета шестого Хокаге, решая, стоит ли нарушать его уединение. Наруто мирно спал, уютно устроив свою светловолосую голову на неразобранной кипе отчетов. Вид «спящего на посту» главы деревни вызвал ехидную улыбку на благородном учитовском лице. Он запер дверь и приблизился к столу, пристально рассматривая этого блондинистого приурка. Откровенно говоря, он не понимал, что заставляло его оставаться рядом с Наруто вот уже десять лет. Он тысячу раз мог уйти, исчезнуть так, что и следов бы не осталось, но не уходил. Он не чувствовал привязанности ни к этой чертовой деревне, стубившей его брата, ни к слабакам, живущим в ней и постоянно требующим защиты и внимания. Только к нему.

Саске старательно обходил стороной эти мысли даже в редких приступах самоанализа (он совершенно естественно полагал, что Учихи и так всегда правы, им самоанализ ни к чему). Ведь объяснялось все до банальности просто. Саске был одержим Наруто. Зависим настолько, что не представлял уже своей жизни без него. Да и была бы она у него, эта жизнь, если бы упертый до неприличия и оптимистичный до идиотизма Узумаки перестал его преследовать? Если бы перестал пытаться сохранить те хрупкие узы, что еще связывали их? Этот шумный блондин стал единственным, кому удалось разорвать черный кокон одиночества и ненависти, где в медленной агонии умирала душа Саске. Он был бы рад всегда оставаться ему просто другом, но страстная учитовская

натура не позволяла чувствовать «в половину». Привязанность превратилась в любовь, по силе своей сравнимой с атомным взрывом. Он и камня на камне от мира бы не оставил, если потерял Наруто. Но, к счастью для мира, Хокаге был здоров, счастлив и абсолютно доволен жизнью, чему во многом способствовало его, Саске, постоянное присутствие в поле зрения Шестого. Тонкие пальцы едва ощутимо коснулись загорелой кожи, нежно обрисовав скулу, даря незаметную

для спящего ласку. Ресницы блондина задрожали, а на полных губах заиграла сонная улыбка, заставившая сердце Саске забиться чаще. Бледная рука запуталась в волосах цвета солнца, нежно массируя кожу на затылке.

- Эй, на тебя это так не похоже, - голос блондина был чуть хриплым от сна, - заигрывать со мной на работе. Но я не против...

Наруто накрыл пальцы Учихи своей ладонью и слегка сжал их, призывая любовника к более активным действиям. Саске, выдав коронное учитовское "Хм", прикусил мочку уха болтливого Хокаге, и, выдернув расслабленного любовника из кресла, занял его место, удобно устроив блондина на своих коленях. Заглянув в ждущие голубые глаза, Учиха порочно улыбнулся и накрыл губы партнера своими. Поцелуй получился глубоким, влажным и горячим. Наруто страстно отвечал, сминая пальцами темные пряди возлюбленного. Руки брюнета легли на бедра Узумаки и, сжав упругую задницу, поднялись выше, что бы почувствовать бархатистую кожу под одеждой. Жесткие от постоянных тренировок ладони прошлились по гибкой спине, обрисовали линию позвоночника, погладили выступающие ребра. Наруто сдавленно застонал, когда влажный горячий язык медленно спустился по его шее, а зубы прикусили кожу на ключице. Пальцы Саске ласкали затвердевшие соски любовника, даря новое удовольствие.

- Ммм... О чём... хаа... О чём ты думаешь? - выдохнул Хокаге, откидывая голову и подставляя шею под поцелуй. - Хм.. - Ты давно...ммм... давно не был таким ... нежным... Ах... Как будто я хрустальный...

- Просто молчи... Сегодня ты болтаешь еще больше обычного, - Саске сам не знал, почему сейчас все именно так. Но ему хотелось любить Наруто тягуче медленно, впитывая в себя его сладкие стоны, заставляя его выгибаться и дрожать от наслаждения.

Ласкать Шестого было настоящим удовольствием. Он страстно реагировал на легчайшее

прикосновение. Его кожа медового оттенка пахла тем самым,

принадлежащим только ему запахом, который возбуждал обычно хладнокровного Учиху до искр перед глазами.

- Быстрее... - прошептал Наруто, вылизывая ушную раковину любовника.

Саске расстегнул штаны Узумаки. На белье было влажное пятно от истекающего смазкой члена. Он сжал достоинство блондина сквозь ткань, заставив его всхлипнуть от возбуждения.

- Эй, Хокаге, а не боишься, что сейчас нас обнаружат твои обожаемые подданные? Что они подумаю о надежде и опоре деревни, который придается разврату на кресле в собственном кабинете с собственным личным помощником? – дразнящее прошептал Учиха. Его стервозность натуры часто проявляла себя в самое неподходящее время, хоть он и пытался с этим бороться. Иногда.

- Не боюсь... Ммм... Ты запер дверь. Я слышал, придурок...

- Хм, так тыне спал, а соблазнял меня... Как интригующе...

- Да мать твою, Саске, трахни ты меня уже! Хватит трепаться!

Фыркнув,брюнет помог любовнику освободиться от оставшейся одежды, обнажая красивое, хорошо развитое тело. Наруто вновь оседлал колени мужчины. Головка его возбужденного члена блестела от выступившей смазки. Узумаки впился пальцами в сильные плечи партнера, когда тонкая ладонь накрыла сосредоточие его удовольствия. Медленные ласки заставляли Шестого стонать и выгибаться в умелых руках. Учиха, пристально глядя в шальные лазурные глаза, поднес свои пальцы к припухшим, влажным губам любовника.

- Оближи, -хриплый голос Саске был полон желания.

Наруто взял его за запястье. Его губы сомкнулись на пальцах, а язык принял ласкать загрубевшую кожу в горячей глубине рта, обильно смачивая слюной. Горячие глаза брюнета, не отрываясь, следили за соблазнительным действием. Саске больше не мог сдерживаться. С низким стоном он освободил ладонь из сладкого плена и коснулся пульсирующей дырочки. Он осторожно ввел сразу два влажных пальца в тело любовника, растягивая и готовя его для себя. Когда к пальцам добавился третий, Хокаге зашипел от боли. Учиха безошибочно нашел простату и коснулся её. Неприятные ощущения были забыты, по телу прошли волны удовольствия, вырывающие из горла блондина стоны и всхлипы, заставляющие его еще сильнее цепляться за плечи любовника, оставляя на светлой коже синяки. У Саске уже не осталось сил терпеть. Желание в его теле стало болезненным. Вид соблазнительно приоткрытого рта любовника, его сильного изгибающегося тела и смуглой кожи делали возбуждение невыносимым. Он чувствовал, каким гладким, горячим и ждущим блондин был внутри, как раскованно он насаживался на его пальцы, желая продлить наслаждение.

Под полный разочарования стон Учиха убрал пальцы и расстегнул собственные штаны, приспуская их вместе с бельем и освобождая свой влажный от смазки, изнывающий член. Наруто, взглянув на достоинство любовника, облизнул губы и выдохнул:

- Сейчас...

Бледные ладони подхватили его под бедра и, разведя в стороны округлые ягодицы, стали медленно насаживать на твердый орган партнера.

- Не торопись,- прошептал брюнет в перерывах между поцелуями. Наконец он полностью проник в желанное тело, и с его губ сорвался низкий стон удовольствия.

Наруто начал двигаться на нем, поддерживаемый сильными руками. Самоконтроль Учихи рассыпался прахом, он чувствовал, что близок к разрядке. Он снял со своего плеча ладонь любовника и накрыл ей сочащийся член Наруто.

- Сделай это для меня... Я хочу видеть...

- Я не смогу долго...
- И не надо...Вместе...

Черные глаза неотрывно следили за рукой, ласкающей себя в такт толчкам. Наруто двигался на нем все быстрее. Его стоны становились все громче. И, наконец, его тело напряглось и забилось в судорогах оргазма. Жемчужная жидкость выплеснулась из него, попав на лицо и одежду Саске. Внутренние мышцы сжали член Учихи, заставив последовать за собой и излиться в любимого. Хокаге без сил обмяк на своем любовнике. Несколько минут они приходили в себя, пытаясь восстановить дыхание. Саске ласково перебирал пальцами шелковистые золотые пряди.

- Я люблю тебя, - обессилено выдохнул он.

Тело в его руках вначале замерло, а затем захохотало. Раздраждающее бодрый Хокаге впился взглядом в растерянные от столь неожиданной реакции на признание черные глаза партнера.

- Ну ты и тормоз, Саске, - со смешком проговорил он, - впрочем, как и всегда. Только тебе может потребоваться десять лет, что бы сказать то, что я и так уже давно знаю.

- Хм, - Учиха старательно пытался переварить столь странную реакцию на свои давшиеся с таким трудом слова.

Узумаки собрал языком капельки своей спермы с лица любовника.

- Я тоже люблю тебя, теме.

Самоуверенное учиховское «Хм» было ему ответом.

Страница книги Десять лет, что бы сказать "люблю" в интернете